



### ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Людмила Дмитриевна Цыгульская

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,  
tsygulskaya-ld@mail.ru

**Аннотация.** Статья посвящена изучению понимания юридического текста различными социальными группами, поскольку одной из ключевых проблем юрислингвистики на протяжении последних десятилетий остается проблема понимания юридических текстов обычными гражданами. Актуальность исследования обусловлена сложностью юридического языка и наличием специальной терминологии, что затрудняет однозначное понимание и может приводить к различным интерпретациям текста. Целью настоящего исследования является выявление влияния социальных характеристик информантов на их способность верно интерпретировать юридический текст на примере Трудового кодекса Российской Федерации. Для достижения поставленной цели был проведен эксперимент, в котором приняли участие 40 информантов, выборка сбалансирована по факторам «уровень образования» (студенты и специалисты с высшим образованием) и «специальность» (юристы и филологи). Эксперимент представлял собой анкетирование, в котором информанты после прочтения отвечали на вопросы о содержании текста. Задание к тексту состояло из восьми вопросов, направленных на оценку степени понимания текста; вопросы были сформулированы на литературном языке без использования юридических терминов. Информанты выбирали ответы из закрытого списка. Результаты проведенного исследования показывают зависимость уровня понимания юридического текста от рассматриваемых социальных характеристик информантов: юристы понимают текст лучше, чем филологи, а специалисты – лучше, чем студенты. Стоит отметить, что несмотря на специализацию филологов в анализе текста, они демонстрируют худшее понимание юридических текстов. Это может быть обусловлено отсутствием профильного юридического образования, наличием незнакомой специальной терминологии в тексте и в целом недостатком правового просвещения среди населения.

**Ключевые слова:** юридический текст, понимание юридических текстов, социальные характеристики информантов, анкетирование, Трудовой кодекс Российской Федерации.

**Для цитирования:** Цыгульская Л. Д. Понимание текста Трудового кодекса Российской Федерации разными социальными группами // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 61–66. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-61-66>. EDN: CKOFHW

Original article

### UNDERSTANDING THE TEXT OF THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION BY DIFFERENT SOCIAL GROUPS

Lyudmila D. Tsygulskaya

Perm State University, Perm, Russia, [tsygulskaya-ld@mail.ru](mailto:tsygulskaya-ld@mail.ru)

**Abstract.** This article examines the comprehension of legal texts by various social groups, as the problem of comprehension legal texts by ordinary citizens has remained a key issue in legal linguistics for decades. The relevance of the study is determined by the complexity of legal language and the presence of specialized terminology, which hinders unambiguous comprehension and can lead to various interpretations of the text. The purpose of this study is to identify the influence of informants' social characteristics on their ability to correctly interpret a legal text using the Labor Code of the Russian Federation as an example. To achieve this goal, an experiment was conducted with the participation of 40 informants, the sample being balanced by the factors “education level” (students and specialists with higher education) and “specialty” (lawyers and philologists). The experiment took the form of a questionnaire in which informants answered questions about the content of the text after reading it. The text assignment consisted of eight questions aimed at assessing the degree of comprehension of the text; the questions were formulated in literary language without the use of legal terminology. Informants selected answers from a closed list. The results of the study demonstrate a correlation between the level of legal text comprehension and the social characteristics of the respondents: lawyers understand the text better than philologists, and specialists understand it better than students. It is worth noting that, despite philologists' specialization in text analysis, they demonstrate a poorer comprehension of legal texts. This may be due to a lack of specialized legal education, the presence of unfamiliar specialized terminology in the text, and a general lack of legal education among the population.

**Keywords:** legal text, comprehension of legal texts, informant's social characteristics, survey, Labor Code of the Russian Federation.

**For citation:** Tsygul'skaya L. D. Understanding the text of the Labor Code of the Russian Federation by different social groups. *Eurasian Humanitarian Journal*. 2026;2:61-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-61-66>. EDN: CKOFHW

## Введение

Проблема понимания юридических текстов обычными гражданами на протяжении последних десятилетий остается одной из ключевых в междисциплинарных исследованиях, находящихся на стыке лингвистики и права. В связи с этим можно отметить возросший интерес российских исследователей к изучению понимания юридических текстов (см., например: [Белов, Гулида 2019; Глазанова 2021; Руднева, Трощенкова 2023; Шепелев 2023] и мн. др.).

В демократическом обществе, где принцип верховенства закона предполагает не только существование формальных норм, но и их реальную доступность для адресатов, ключевым требованием становится понятность языка законодателя. Необходимостью доступного изложения юридических норм для широкой аудитории связана с обеспечением гарантий прав граждан, стабильностью и предсказуемостью правоотношений, созданием доверительных отношений между субъектами права. Юридические документы остаются в значительной степени непонятны как для юристов, так и для обычных граждан [Martinez, Mollica, Gibson 2022, 2023].

Сложность текстов права проявляется в использовании архаизмов, канцеляризм, сложных синтаксических конструкций, пассивных конструкций и других стилистических средств, что дополнительно усложняет восприятие текста неспециалистами. Все это затрудняет однозначное понимание и может приводить к различным интерпретациям текста [Mellinkoff 1963; Solan 1993]. В то же время, фиксируется влияние социальных характеристик информантов на уровень понимания юридических текстов [Гулида 2016; Глазанова 2021].

## Основная часть

Для изучения понимания юридического текста был проведен эксперимент, в котором информанты знакомились с отрывком из Трудового кодекса Российской Федерации и выполняли задание по этому тексту. В эксперименте участвовали 40 информантов-женщин. Выборка информантов была сбалансирована по факторам «специальность» (юристы и филологи) и «уровень образования» (студенты соответствующей специальности и специалисты, имеющие высшее образование соответствующего профиля и работающие по специальности).

Социальные группы по уровню образования коррелируют с возрастом информантов: все студенты – 19–24 года, все специалисты – 25–40 лет). Юристы и филологи были выбраны для исследования потому, что и те, и другие должны уметь работать с текстом, извлекать из него содержание, однако область текста ближе первой профессиональной группе. В качестве текста был выбран отрывок из Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), который включает описание основных положений о трудовой книжке. Приведем изучаемый отрывок текста.

**Фрагмент из ТК РФ:**

*Трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника.*

*Форма, порядок ведения и хранения трудовых книжек, а также порядок изготовления бланков трудовых книжек и обеспечения ими работодателей устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.*

*Работодатель (за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) ведет трудовые книжки на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом трудовая книжка на работника не ведется).*

*В трудовую книжку вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе. Сведения о взысканиях в трудовую книжку не вносятся, за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием является увольнение.*

*По желанию работника сведения о работе по совместительству вносятся в трудовую книжку по месту основной работы на основании документа, подтверждающего работу по совместительству.*

*Часть шестая утратила силу.*

Задание к тексту включало восемь вопросов, направленных на оценку степени понимания текста; вопросы были сформулированы на литературном языке без использования юридических терминов. Информанты выбирали ответы из закрытого списка. Ниже приведены вопросы к тексту.

1. Как называется основной документ о трудовой деятельности и трудовом стаже?
2. Кто дал полномочия Минтруда России утвердить форму трудовых книжек?
3. Должен ли был работодатель завести трудовую книжку работнику по основному месту работы, который проработал пять дней?
4. Записываются ли по общему правилу в трудовую книжку сведения о дисциплинарных взысканиях?
5. Какое дисциплинарное взыскание записывается в трудовую книжку?
6. Записываются ли сведения о работе по совместительству в трудовую книжку?
7. Кто вносит сведения о работе по совместительству в трудовую книжку?
8. Если человек работает у самозанятого, оформят ли ему трудовую книжку?

В результате анкетирования было получено и проанализировано 320 ответов информантов на вопросы по содержанию текста. Рассмотрим ответы, данные информантами с учетом факторов «уровень образования» и «специальность» (4 группы по 10 человек).

На первый вопрос относительно текста ТК РФ правильный ответ – «трудовая книжка» – дали 10 студентов-юристов (100,0 % информантов), 10 специалистов-юристов (100,0 %), 8 студентов-филологов (80,0 %) и 9 специалистов-филологов (90,0 %). При этом ответ «трудовой договор» дали 2 студента филолога (20,0 %) и 1 специалист-филолог (10,0 %), ответы «служебный контракт» и «должностная инструкция» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0 % студентов-филологов и 10,0 % специалистов-филологов; студенты-юристы и специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На второй вопрос правильный ответ – «Правительство» – дали 9 студентов-юристов (90,0 % информантов), 9 специалистов-юристов (90,0 %), 7 студентов-филологов (70,0 %) и 6 специалистов-филологов (60,0 %). При этом ответ «Министерство труда и социальной защиты» дали 1 студент-юрист (10,0%), 1 специалист-юрист (10,0 %), 3 студента филолога (30,0 %) и 4 специалиста-филолога (40,0 %), ответы «Министерство социального развития» и «Президент» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0 % студентов-юристов, 10,0 % специалистов-юристов, 30,0 % студентов-филологов и 40,0 % специалистов-филологов.

На третий вопрос правильный ответ – «нет» – дали 4 студента юриста (40,0 % информантов), 3 специалиста-юриста (30,0 %), 3 студента филолога (30,0 %) и 2 специалиста-филолога (20,0 %). При этом ответ «да» дали 6 студентов-юристов (60,0 %), 7 специалистов-юристов (70,0 %), 7 студентов-филологов (70,0 %) и 8 специалистов-филологов (80,0 %), ответы «по желанию работника» и «на усмотрение работодателя» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 60,0 % студентов-юристов, 70,0 % специалистов-юристов, 70,0 % студентов-филологов и 80,0 % специалистов-филологов.

На четвертый вопрос правильный ответ – «нет» – дали 6 студентов-юристов (60,0 % информантов), 9 специалистов-юристов (90,0 %), 7 студентов-филологов (70,0 %) и 6 специалистов-филологов (60,0 %). При этом ответ «да» дали 4 студента юриста (40,0 % информантов), 3 студента филолога (30,0 %) и 3 специалиста-филолога (30,0 %), ответ «на усмотрение работодателя» – 1 специалист-юрист (10,0 %), 1 студент-филолог (10,0 %) и 1 специалист-филолог (10,0 %), ответ «по желанию работника» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 40,0 % студентов-юристов, 10,0 % специалистов-юристов, 30,0 % студентов-филологов и 40,0 % специалистов-филологов.

На пятый вопрос правильный ответ – «увольнение» – дали 9 студентов-юристов (90,0 % информантов), 10 специалистов-юристов (100,0 %), 9 студентов-филологов (90,0 %) и 8 специалистов-филологов (80,0 %). При этом ответ «выговор» дали 1 студент-юрист (90,0 %) и 2 специалиста-филолога (20,0 %), ответ «замечание» – 1 студент-юрист, ответ «строгий выговор» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0 % студентов-юристов, 10,0 % студентов-филологов и 20,0 % специалистов-филологов; специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На шестой вопрос правильный ответ – «по желанию работника» – дали 5 студентов-юристов (50,0 % информантов), 6 специалистов-юристов (60,0 %), 7 студентов-филологов (70,0 %) и 7 специалистов-филологов (70,0 %). При этом ответ «да» дали 4 студента юриста (40,0 %), 3 специалиста-юриста (30,0 %), 1 студент-филолог (10,0 %) и 2 специалиста-филолога (20,0 %), ответ «на усмотрение работодателя» – 1 специалист-юрист (10,0 %), 2 студента филолога (20,0 %) и 1 специалист-филолог (10,0 %), ответ «нет» – 1 студент-юрист (10,0 %). Неправильно ответили на данный вопрос 50,0 % студентов-юристов, 40,0 % специалистов-юристов, 30,0 % студентов-филологов и 30,0 % специалистов-филологов.

На седьмой вопрос правильный ответ – «работодатель по месту основной работы» – дали 10 студентов-юристов (100,0 % информантов), 8 специалистов-юристов (80,0 %), 7 студентов-филологов (70,0 %) и 7 специалистов-филологов (70,0 %). При этом ответ «работодатель, где работник работает по совместительству» дали 1 специалист-юрист (10,0 %), 1 студент-филолог (10,0 %) и 2 специалиста-филолога (20,0 %), ответ «работодатель по выбору работника» – 1 специалист-юрист (10,0 %), 2 студента филолога (20,0 %) и 1 специалист-филолог (10,0 %), ответ «оба работодателя» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0 % специалистов-юристов, 30,0 % студентов-филологов и 30,0 % специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали.

На восьмой вопрос правильный ответ – «нет» – дали 10 студентов-юристов (100,0 % информантов), 8 специалистов-юристов (80,0 %), 4 студента филолога (40,0 %) и 8 специалистов-филологов (80,0 %). При этом ответ «да» дали 1 специалист-юрист (10,0 %), 2 студента филолога (20,0 %) и 1 специалист-филолог (10,0 %), ответ «по желанию работника» – 1 специалист-юрист (10,0%), 2 студента филолога (20,0 %) и 1 специалист-

филолог (10,0 %), ответ «на усмотрение работодателя» – 2 студента филолога (20,0 %). Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% специалистов-юристов, 60,0 % студентов-филологов и 20,0 % специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали. Итак, информантам легче всего было ответить на первый вопрос. Так по 100,0 % правильных ответов у студентов-юристов и специалистов-юристов, 90,0 % – у специалистов-филологов и 80,0 % – у студентов-филологов. Наибольшую сложность вызвал шестой вопрос: 50,0 % правильных ответов у студентов-юристов, 60,0 % – у специалистов-юристов, по 70,0 % – у студентов-филологов и специалистов-филологов. Правильные ответы на вопросы по данному тексту дают специалисты-юристы (83,8 %) и студенты-юристы (81,3 %); специалисты-филологи (73,8 %) и студенты-филологи (70,0 %) реже отвечают правильно.

Таким образом, группа специалистов-юристов продемонстрировала наиболее высокий уровень понимания предложенного отрывка юридического текста. Они существенно реже давали неправильные ответы по сравнению с остальными группами информантов. Группа студентов-юристов показала стопроцентную точность ответов на три из заданных вопросов, а группа специалистов-юристов – на два. Филологи обеих групп, особенно студенты-филологи, хуже ответили на вопросы по этому тексту, чем юристы.

### Выводы

Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что уровень понимания юридического текста зависит от таких социальных характеристик информантов, как «уровень образования» и «специальность». В частности, фактор «специальность» оказывает существенное влияние на уровень понимания юридических текстов представителями разных социальных групп. Юристы демонстрируют явное преимущество перед филологами, поскольку они легче воспринимают правовые категории и точнее их интерпретируют. При этом даже внутри одной профессии наблюдаются различия: опытные профессионалы реже совершают ошибки по сравнению со студентами. На понимание юридического текста также оказал влияние фактор «уровень образования».

В целом, результаты группы «специалисты» оказались лучше, чем у группы «студенты», хотя различия не являются критическими. При этом студенты-юристы демонстрируют лучший уровень понимания текста по сравнению со студентами-филологами.

Таким образом, оба исследованных фактора – как по отдельности, так и в их взаимодействии – влияют на понимание юридического текста. Худшее понимание юридических текстов филологами может быть обусловлено отсутствием профильного юридического образования, наличием незнакомой специальной терминологии в тексте и в целом недостатком правового просвещения среди населения.

### Список литературы

1. Белов С. А., Гулида В. Б. Язык юридических документов : сложности понимания // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. № 15. С. 56–103. DOI: 10.30842/alp2306573715104 EDN: KVDJFL
2. Глазанова Е. В. Студентка vs водитель в возрасте, или почему никто не любит читать официальные документы // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. № 9. С. 76–85. EDN: GUYMDF
3. Гулида В. Б. Социолингвистическая проблематика официальных документов // Социо- и психолингвистические исследования. 2016. № 4. С. 112–125. EDN: XXBWZZ
4. Руднева Е. А., Трощенко Е. В. Проблема понятности юридических документов в контексте профессиональной идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 25–35. DOI: 10.17223/15617793/489/3 EDN: WNFVKJ
5. Шепелёв А. Н. Критика теории простого юридического языка // Право: история и современность. 2023. № 4. С. 408–414. DOI: 10.17277/pravo.2023.04.pp.408-414 EDN: AWZYEG
6. Martinez E., Mollica F., Gibson E. Poor writing, not specialized concepts, drives processing difficulty in legal language // Cognition. 2022. No. 224. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35257980/> (дата обращения: 06.01.2026). DOI: 10.1016/j.cognition.2022.105070 EDN: YCATEE
7. Martinez E., Mollica F., Gibson E. Even lawyers do not like legalese // Psychological and Cognitive Sciences. 2023. Vol. 120. No. 23. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37253008/> (дата обращения: 06.01.2026). DOI: 10.1073/pnas.2302672120 EDN: PEPYRV
8. Mellinkoff D. The Language of the Law. Little, Brown and Company, 1963. 544 p.
9. Solan L. M. The Language of Judges // University of Chicago Press, 1993. 218 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226767895.001.0001

## Список источников

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 197-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 07.01.2002, no. 1, part I, article. 3. EDN: JUSSTP

## References

1. Belov S. A., Gulida V. B. Yazyk yuridicheskikh dokumentov: slozhnosti ponimaniya [The language of legal documents: difficulties in understanding]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019, no. 15, pp. 56-103. DOI: 10.30842/alp2306573715104 EDN: KVDJFL (In Russ.).
2. Glazanova E. V. Studentka vs voditel' v vozraste, ili pochemu nikto ne lyubit chitat' oficial'nye dokumenty [Student vs. Elderly Driver, or Why Nobody Likes Reading Official Documents]. *Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and psycholinguistic research]. 2021, no. 9, pp. 76-85. EDN: GUYMDF (In Russ.).
3. Gulida V. B. Sociolingvisticheskaya problematika oficial'nyh dokumentov [Sociolinguistic issues of official documents]. *Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and psycholinguistic research]. 2016, no. 4, pp. 112-125. EDN: XXBWZZ (In Russ.).
4. Rudneva E. A., Troshchenkova E. V. Problema ponyatnosti yuridicheskikh dokumentov v kontekste professional'noj identichnosti [The problem of legal document legibility in the context of professional identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2023, no. 489, pp. 25-35. DOI: 10.17223/15617793/489/3 EDN: WNFVKJ (In Russ.).
5. Shepelyov A. N. Kritika teorii prostogo yuridicheskogo yazyka [Critique of the theory of plain legal language]. *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modernity]. 2023, no. 4, pp. 408-414. DOI: 10.17277/pravo.2023.04.pp.408-414 EDN: AWZYEG (In Russ.).
6. Martinez E., Mollica F., Gibson E. Poor writing, not specialized concepts, drives processing difficulty in legal language. *Cognition*. 2022, no. 224. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35257980/> (accessed: 06.01.2026). DOI: 10.1016/j.cognition.2022.105070 EDN: YCATEE
7. Martinez E., Mollica F., Gibson E. Even lawyers do not like legalese. *Psychological and Cognitive Sciences*. 2023, vol. 120, no. 23. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37253008/> (accessed: 06.01.2026). DOI: 10.1073/pnas.2302672120 EDN: PEPYRV
8. Mellinkoff D. *The Language of the Law*. Little, Brown and Company, 1963, 544 p.
9. Solan L. M. *The Language of Judges*. *University of Chicago Press*. 1993, 218 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226767895.001.0001

## List of sources

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* ot 07.01.2002 № 1 (chast' I) st. 3. EDN: JUSSTP

## Информация об авторе

*Л. Д. Цыгульская – аспирант, кафедра теоретического, прикладного и восточного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет.*

## Information about the author

*L. D. Tsygul'skaya – Postgraduate Student, Department of Theoretical, Applied and Oriental Linguistics, Perm State University.*

Статья поступила в редакцию 10.01.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted 10.01.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 20.03.2026.